

С. В. Кабышев*

Канадская модель юридического образования: позитивный опыт для России

Аннотация. В настоящей статье рассматривается организация юридического образования в Канаде, выявляются ее особенности. Среди них: отсутствие единых стандартов юридического образования; многоуровневая система условий и тестов, необходимых для поступления на юридические факультеты в виде опыты учебы, уровень успеваемости в предыдущем вузе, наличие логического мышления и др.; система «кредитов» за каждую учебную дисциплину, позволяющая студентам выбирать их самостоятельно; запрет поступления в магистратуру по юридическим специальностям, без наличия базового юридического образования; система оценки знаний студентов, обеспечивающая учет их успеваемости во время всего периода обучения; сочетание теоретического и практического обучения, приоритет конституционного права среди других дисциплин, ориентация на изучение примеров реальной защиты прав граждан; диалоговая система обучения, где преподаватель прежде всего стимулирует интерес к знаниям, работу мысли и формированию аргументов; введение системы допуска к профессии, где приобретаются навыки практической работы; сертификация квалификации юристов. Указанные особенности, по мнению автора, позитивным образом сказываются на качестве юридического образования в Канаде, в связи с чем целесообразно рассмотреть возможность их применения в России.

Ключевые слова: юридическое образование, практико-ориентированное обучение, конституционное право, система сертификации квалификации юристов, Канада.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.095-103

Канадская система высшего образования во многом унаследовала черты британской системы образования. При этом особенности геополитического характера, мультикультурализм, сосуществование двух правовых систем — континентального и общего права, а также наличие двух официальных языков: английского и французского, обусловили особенности канадской системы юридического образования.

В Канаде юриспруденция и медицина относятся к категории «профессионального образования», что означает повышенные требования к абитуриентам. В частности, для того чтобы поступить на юридический факультет, необхо-

димо в течение трех лет пройти курс в университете и получить степень бакалавра по любой другой специальности либо успешно прослушать определенное количество часов по программе, ведущей к получению данной степени. Следующим важным условием является успеваемость абитуриента в этом Вузе. Средний бал (Grade Point Average) не должен быть менее 4,3 балла. Третье условие — Law School Admission Test. Это задания, которые призваны протестировать логическое мышление и понимание прочитанного текста абитуриентом. Четвертым условием является знание языка обучения, которое должно быть подтверждено

© Кабышев С. В., 2017

* Кабышев Сергей Владимирович — кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Россия)

svkabyшев@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

высоким результатом Test of English as a Foreign Language.

Для оценки кандидатов применяется индекс поступления. Индекс, как правило, включает сочетание академических характеристик и баллов, набранных по системе вышеуказанных тестов. Формула выведения индекса индивидуальна для каждого университета.

В Канаде нет федеральных стандартов преподавания общих для всех юридических школ (их всего 22), поэтому учебное заведение, а они есть в каждой из 10 провинций, свободны в выборе учебных программ. Например, в провинции Квебек находится несколько крупных университетов, имеющих юридические факультеты, где образование ведется на французском языке. В городе Квебеке расположен старейший в Северной Америке франкоязычный вуз (основан в 1663 г.) — Университет Лаваль. Здесь учились премьер-министры Канады — Брайан Малруни и Жан Кретьен. Хорошие юридические школы есть в университетах Монреаля и Шербука. На юридических факультетах, расположенных в других провинциях Канады: Osgoode Hall Law School (г. Торонто, провинция Онтарио), Queen's University (г. Кингстон, провинция Онтарио), University of Calgary (г. Калгари, провинция Альберта), University of British Columbia (г. Ванкувер, провинция Британская Колумбия), обучение производится на английском языке. Объясняется это тем, что ответственность за допуск к юридической профессии в Канаде лежит на провинциальных правовых обществах. Специфика каждой провинции, отличающаяся своеобразием экономики и культуры, действительно предполагает разный спрос на юристов.

Провинциальные правовые общества осуществляют контроль за качеством юридических услуг населению через этические и профессиональные стандарты. Для того чтобы получить степень бакалавра права (Bachelor of Laws — LLB) или доктора права (JD), в канадских юридических школах требуется, как правило, пройти трехгодичный очный курс обучения.

В двух университетах — Оттавском, расположенном в столице Канады, и McGill University, находящемся в г. Монреале, преподавание осуществляется на двух официальных языках Канады. Это обусловлено тем, что данные университеты входят в Национальную программу образования и обучение там рассчитано на четыре года, и ориентировано на подготовку кадров для государственной службы. При этом в этих двух юридических школах имеются программы обучения только на английском языке.

В последние годы спрос на юридическое образование в Канаде удерживался на высоком уровне, от 5 000 до 7 000 кандидатов претендовали на 2 350 мест на первых курсах юридических школ Канады.

В большинстве юридических школ действуют программы, способствующие расширению представительства этнических меньшинств в профессии. Многие школы имеют программы академической поддержки для представителей этнических меньшинств и других групп абитуриентов.

Лица, чья родословная восходит к коренным жителям, могут подать заявление на участие в Программе изучения права для коренных жителей (Program of Legal Studies for Native Persons). Эта программа позволяет коренным жителям Канады получить предварительную подготовку, изучая юридические материалы на очных летних курсах Университета провинции Саскачеван (University of Saskatchewan).

Стоимость юридического образования в Канаде становится все более высокой. В 2014—2015 гг. плата за обучение в канадских юридических школах составила от 6 000 до 30 000 долл. в год¹. Многие школы взимают различную плату с канадских граждан и иностранных студентов. В зависимости от географического положения школы и стиля жизни студента расходы на жилье и другие расходы на жизнь требуют еще от 10 000 до 22 000 долл. за академический год.

Студенты имеют возможность пользоваться финансовой помощью. Большинство средств поступает через программы займов, спонсиру-

¹ Law school in Canada: what will it cost? // URL: <http://www.macleans.ca/education/university/law-school-in-canada-what-will-it-cost/> (дата обращения: 1 ноября 2016 г.).

емые федеральным правительством. Студенты-канадцы и получившие статус иммигрантов могут обратиться к властям провинций, где они проживают, с просьбой предоставить заём в рамках Программы студенческих займов (Canada Student Loan Plan). В большинстве провинций также можно получить безвозмездные стипендии или займы, которые, однако, не покрывают всех расходов на обучение.

Канадская модель юридического образования основана на индивидуальном выборе студентов изучаемых дисциплин. Каждый студент во время учебы должен набрать определенное количество зачетных единиц или «кредитов» для перехода на следующий курс.

Так, в университете Квинс конституционное право читается на первом курсе в объеме 104 часов и имеет восемь зачетных баллов, на юридическом факультете университета Йорк — 80 часов и шесть зачетных единиц. Это максимальное количество «кредитов» по сравнению с другими дисциплинами обеспечивает обязательность конституционного права для студентов.

Среди дисциплин, имеющих высокие «зачетные» баллы: уголовное право и судопроизводство, гражданское право и процесс, административное и налоговое право. В каждом юридическом факультете эта базовая программа дополняется факультативными курсами: международное право; экологическое право; коллизионное право и т.д.

Каждый учебный курс завершается экзаменом. Окончательная оценка представляет собой комбинацию из нескольких баллов: во-первых, за самостоятельные эссе, подготовленные по актуальным темам курса, как правило, их должно быть не менее двух; во-вторых, за тест в середине семестра и в третьих; собственно, за экзамен, проводящийся также в письменной форме. Каждое эссе составля-

ет — 15 %, тест — 30 %, экзамен — 40 % окончательной оценки. В эссе необходимо продемонстрировать самостоятельный подход к рассмотрению темы, выработать собственную концепцию и аргументировать ее. Использование шпаргалок на экзаменах строго запрещено, и студент, уличенный в этом нарушении, немедленно исключается из университета без права апелляции. Моральный кодекс университетов трактует использование шпаргалок, как «нечестную игру», позволяющую недобросовестным студентам добиться преимуществ перед своими сокурсниками.

Первоначально, обучение в юридических школах, основанных на преподавании общего права, базировалось на применении «кейс-метода» (метод анализа конкретной ситуации или «кейса»). Метод подразумевает детальное изучение некоторого числа судебных решений, касающихся той или иной правовой ситуации.

После Второй мировой войны использование метода кейсов, по меньшей мере по окончании первого курса обучения, подверглось критике на том основании, что он не является продуктивным и дает искаженное представление о том, как действует закон. При изучении кейсов законодательство, как правило игнорируется, несмотря на то, что его абсолютно главенствующая роль теперь признается. Упор был перенесен на решение проблем и составление юридических текстов, а также больше на публичное право, чем на частное. После патриации канадской Конституции в 1982 г.² и включения в Конституционный акт Хартии прав и свобод³, наступила новая эра в жизни всех канадцев, цель которой премьер-министр Канады Пьер Эллиот Трюдо, сформулировал следующим образом: «создание общества, в котором все люди разделяют две главных ценности — свободу и равенство: где все равны

² «Patriation» — букв. смысл — «Возвращение на родину», означало принятие новой формулы изменения Конституции Канады, ликвидировавшей зависимость от Великобритании (даже символическую), в соответствии с которой канадцы обладают всей полнотой власти изменять Конституцию Канады.

³ The Constitution Act. 1982. Schedule B to the Canada Act 1982 (UK), 1982, c. 11. URL: <https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/schedule-b-to-the-canada-act-1982-uk-1982-c-11/latest/schedule-b-to-the-canada-act-1982-uk-1982-c-11.html> (дата обращения: 1 ноября 2016 г.).

между собой и имеют одинаковые права, вытекающие из свободы»⁴.

Хартия прав и свобод заменила ранее действовавший Билль о правах 1960 г., не имевший силы конституционного закона. Она придала закрепленным в ней правам и свободам высшую юридическую силу по сравнению с другими правами и свободами, в ней не указанными. Несомненным достоинством Хартии явилось закрепление равенства всех перед законом и запрещение дискриминации по признакам расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста, умственных и физических недостатков (ст. 15). Хартия провозгласила официальными английский и французский языки, придав им равный статус.

Принятие Хартии обусловило стратегическую цель правовой политики в Канаде — гармонизацию канадской правовой системы в целях отражения особенностей различных источников права в федеральном законодательстве⁵. В 1985 году были приняты Законы о ревизии и консолидации действующего канадского законодательства и правилах его толкования⁶. В 1988 году принят Закон об официальных языках Канады⁷, и федеральное правительство начало разработку своих законопроектов одновременно двумя разработчиками — франкоязычным юристом (обычно специалистом по континентальному праву) и англоязычным юристом (специалистом по общему праву), чтобы конечный результат учитывал обе системы права. В 1993 году Министерство юстиции Канады одобрило концепцию применения Гражданского кодекса Квебека в деятельности федерального правительства. В 1995 году Министерство юстиции Канады одобрило руководство по разработке законодательных актов. Основная его цель — обеспечение максималь-

но полного отражения в каждой языковой версии закона и подзаконного акта обеих систем права. В 2001 году в Канаде был принят первый федеральный закон «О гармонизации гражданского законодательства», в 2004 году второй и в 2011 году третий⁸.

Задача гармонизации — приведение в сбалансированное состояние всего массива законодательных актов, позволяющее его рассматривать как единое функционально эффективное правовое образование. Все источники права (прецеденты, доктрины англо-американского права, законы Великобритании и Франции и т.п.), которые раньше применялись в Канаде, подлежали пересмотру на предмет их соответствия канадской Хартии прав и свобод. Хартия выступает организующим ядром всей правовой системы Канады, обеспечивая согласованность ее элементов на основе закрепленных в ней ценностей.

Необходимость обеспечения отмеченных задач вызвала изменения и в учебных курсах канадских школ права, где все больше внимания стало уделяться быстро растущему числу случаев интерпретации канадской Хартии прав и свобод. Еще одной тенденцией является рост междисциплинарных курсов, изучающих соотношение права экономикой, историей, психологией, социологией и т.п. Были введены курсы, рассматривающие причины и пути решения острых социальных проблем, касающиеся права и бедности, прав женщин, гражданских свобод. В последние годы оказались востребованы вопросы сравнительного правоведения.

Большое внимание на юридических факультетах канадских университетов уделяется вопросам овладения студентами навыками, необходимыми для практики: составление документов, подготовка юридических заключений, участие в судебных заседаниях и т.п.

⁴ Joseph Philippe Pierre Yves Elliott Trudeau. Memoirs. Toronto: McClelland & Stewart, 1993.

⁵ Policy on Legislative Bijuralism. URL: <http://www.justice.gc.ca/eng/csj-sjc/harmonization/bijurillex/policies-politiques.html> (дата обращения: 1 ноября 2016 г.).

⁶ Legislation Revision and Consolidation Act. 1985; Interpretation Act. 1985. URL: <http://canlii.ca/t/k5qp> (дата обращения: 1 ноября 2016 г.).

⁷ Official Languages Act. 1988. URL: <http://canlii.ca/t/khkc> (дата обращения: 1 ноября 2016 г.).

⁸ Federal Law — Civil Law Harmonization Act // URL: <http://canlii.ca/t/51zdm> (дата обращения: 1 ноября 2016 г.).

Для юриста очень важно умение читать, анализировать и аргументировать на основе текстов, так как именно в текстах «аккумулируется право», а эти умения для юридической аргументации нужны, как кислород для дыхания, говорил Жан Карбонье⁹.

Так, одна из лучших юридических школ Канады, Университет McGill, предлагает своим студентам курс по юридическим текстам, который требует от студентов изучения различных документов и овладения навыкам по их подготовке. При этом основная задача состоит в том, чтобы научить студентов находить обоснованные и прагматичные решения сложных проблем и споров, используя ошибки в юридических документах. Многие вопросы юридической техники изучаются в рамках базовых курсов по гражданскому праву и процессу.

В университете провинции Нью-Брансвик, расположенном в г. Фредериктон, в рамках изучения гражданского права значительное время уделяется вопросам техники составления контрактов, которые обсуждаются всеми студентами на семинарах.

В Оттавском Университете на факультете права (Отделение общего права) предлагается курс по разработке законодательства (CML3155), имеющий три зачетных балла. Курс ведет профессор Рут Салливан, которая более 40 лет работала в Министерстве юстиции Канады в отделе законопроектных работ и является признанным авторитетом в этой сфере¹⁰.

Университет Альберты предлагает курс «Законодательный процесс и разработка законодательства» (Law 599:A13). Курс рассчитан на углубленное ознакомление слушателей с разработкой, процедурой принятия и толкованием законодательства. Первая часть курса знакомит с ролью и процедурой рассмотрения законопроектов законодательными собраниями, полномочиями парламентов при выполнении ими своих функций, применение парламентских привилегий. Следующая часть курса по-

священа методике, применяемой судами для толкования законов. Слушателям преподают основы разработки законодательства, структуру законодательства с особым вниманием на практике провинции Альберта. Изучаются обычаи и деловые обыкновения, сложившиеся в парламентской работе. Курс представляет собой комбинацию лекций, семинаров, практикумов¹¹.

Роль преподавателя заключается в том, чтобы пробуждать интерес к знаниям и стимулировать работу мысли. В том или ином случае, он может задать вопросы, помогающие более глубоко проникнуть в представленные факты, установить, какие правовые принципы были применены при вынесении решения, проанализировать ход принятия решения. Действуя таким образом, преподаватель побуждает студентов обсуждать конкретный случай с другими студентами, отличать его от подобных, но не применимых в данных обстоятельствах прецедентов. Для того чтобы студент отстаивал свою аргументацию, преподаватель может занять противоположную позицию. Поскольку в рамках такого процесса основное бремя изучения предмета ложится на студента, обсуждения в классе могут стать и волнующими, и требующими большого напряжения ума.

«Право вырабатывается в атмосфере борьбы мнений, диалектической оппозиции, аргументации в различных направлениях. Искусство делать различия, столь характерное для схоластической аргументации, является также основой юридической аргументации. Усилия юристов, всех уровней и на протяжении всей истории права, были направлены на достижение согласия между методами правовой аргументации и правосудием, или, хотя бы, на достижение приемлемости решений для общества», — писал ведущий теоретик аргументации XX века Хаим Перельман¹².

Следовательно, настоящей задачей юридического факультета, по мнению профессора

⁹ Carbonnier J. Flexible droit, Textes pour une sociologie du droit sans requier. L.G.D.J. Paris, 1979. P. 61—65.

¹⁰ University of Ottawa. URL: <http://www.uottawa.ca> (дата обращения: 11 ноября 2016 г.).

¹¹ University of Alberta. URL: <http://www.ualberta.ca> (дата обращения: 11 ноября 2016 г.).

¹² Perelman C. Logique juridique, nouvelle rhétorique. 2ème éd. Dalloz 1979.

Родерика Макдональда, долгое время преподававшего в университете МакГил, является привитие студентам навыков и умения вести юридическую аргументацию. Это возможно путем усвоения фундаментальных принципов права и через анализ текстов законов и судебных решений, в которых они реализуются¹³.

Юридическое образование в Канаде предполагает сочетание теоретического и практического обучения. Примером тому является функционирование юридических клиник и разнообразных профильных практически-ориентированных программ. Основная цель юридического клинического образования заключается в приобретении студентами практических навыков в процессе предоставления юридической помощи малоимущим гражданам. В юридических клиниках студенты под руководством преподавателей и адвокатов применяют на практике полученные в университете знания.

Для того чтобы иметь возможность заниматься юридической практикой, правовые общества всех провинций требуют, чтобы кандидат имел степень бакалавра или доктора права и прошел стажировку у члена правового общества.

Стажировка обычно подразумевает работу на полную ставку за небольшое вознаграждение клерком в юридической фирме, в суде, или правовом департаменте государственного учреждения или корпорации.

Продолжительность стажировки составляет от девяти месяцев до одного года, в зависимости от провинции. Затем провинциальные правовые общества проводят специализированные учебные курсы, которые могут быть от трех до шести месяцев. Данные курсы направлены на подготовку к конкурсу по замещению конкретной специальности — адвоката, юриста в коммерческой компании и нотариуса. По окончании программы обучения проводится оценка, призванная гарантировать, что новый член юридического сообщества обладает знаниями, умениями и установками, необходимыми для юристов, начинающих свою профессиональную деятельность.

Правовая специализация была предметом серьезных споров по всей Канаде, начиная с конца 1960-х годов, что привело к введению системы аккредитации специализированных областей юридической профессии в провинции Онтарио в 1986 г.

Введение аккредитации по различным направлениям было постепенным. Так, специализация по гражданскому и уголовному праву была введена в июне 1987 г., по семейному праву — в октябре 1989 г., иммиграционному законодательству — в ноябре 1991 г., праву интеллектуальной собственности — в апреле 1992 г., патентное и авторское право, а также трудовое право — в 1993 г., в области банкротства и несостоятельности и экологического права — в 1999 г.

Были установлены дополнительные критерии, которым должны отвечать претенденты на аккредитацию в области уголовного права по сравнению с другими. Среди них: стаж работы не менее семи лет и экзамен по профессиональной этике, а также письменный экзамен по специализации. Так, в провинции Альберта адвокаты могут рекламировать не более двух областей деятельности. При этом они должны дать письменное обязательство секретарю правового общества, что не будут практиковать в других областях. За аккредитацию установлены следующие сборы: \$ 160,50 — вступительный взнос; \$ 374,50 — административный сбор (оплачивается по аккредитации), а также \$ 107,00 — годовая плата за членство в правовом обществе провинции.

Аккредитация длится пять лет. Повторная аккредитация может быть обеспечена, если он того пожелает. Заявка на повторную аккредитацию оценивается таким же образом, как и первая.

Для судьи установлены повышенные требования:

- кандидат в судьи должен быть практикующим юристом не менее 10 лет, чтобы претендовать на место судьи в провинциальном суде;
- кандидаты в судьи должны быть гражданами Канады и владеть одним из государст-

¹³ Macdonald R.A. Still law and still learning // Canadian Journal of Law and Society. 2003, № 18. P. 5—31.

венных языков Канады. В Квебеке обязателен французский язык, а на федеральном уровне необходимо знание двух государственных языков.

Кандидат в судьи подает письменное заявление в специальную комиссию по рассмотрению кандидатур на занятие должности судьи. Например, комиссия провинции Онтарио состоит из двух действующих судей, семи представителей общественности и трех членов юридического сообщества. На федеральном уровне комиссия по рассмотрению кандидатур на должность судьи Верховного Суда состоит из судей, адвокатов, правительственных чиновников и представителей общественности. Комиссии дают рекомендацию тому, кто принимает решение о представлении на должность: министр юстиции провинции для провинциальных судов и министр юстиции федерального правительства Канады для судей Верховного суда. Кандидаты в судьи проходят процедуру вопросов в соответствующих парламентах, после чего в случае одобрения их кандидатур назначаются на должность премьер-министром.

Здесь уместно привести пример, когда у такой комиссии были сомнения по кандидатуре судьи и ее решение не было единодушным.

Закон о Верховном Суде Канады в ст. 5 и 6 установил требования к кандидатам на должность судьи Верховного Суда Канады, среди которых, в том числе правило, что трое из девяти обязательно должны быть действующими судьями Апелляционного Суда или Верховного Суда провинции Квебек либо членами коллегии адвокатов этой провинции¹⁴.

Сомнения комиссии были в том, что кандидатура Марка Надона на момент назначения этим требованиям не соответствовала, хотя раньше он и был судьей Федерального апелляционного суда и работал адвокатом в провинции Квебек. Последние же 20 лет он применял общее право, а за эти годы произошло существенное изменение системы гражданского права, действующей в провинции Квебек.

Тем не менее 30 сентября 2013 г. премьер-министр Канады объявил о выдвижении кандидатуры Марк Надона в Верховный Суд Канады. 3 октября 2013 г. приказом в Совете генерал-губернатора Канады Надон был назначен судьей Верховного Суда Канады вместо Мориса Фиша, достигшего предельного возраста 75 лет, который был назначен как представитель провинции Квебек. Надон был приведен к присяге в качестве члена Суда 7 октября 2013 г.

В тот же день это назначение было оспорено. Через шесть месяцев, 23 марта 2014 г., шестью голосами против одного, Верховный Суд Канады постановил, что только действующие судьи и адвокаты могут быть членами Верховного Суда Канады¹⁵.

Аргументация Суда основывалась на том, что основной целью установления правила представительства Квебека в Верховном Суде было обеспечение компетентного рассмотрения споров специалистами как общего, так и гражданского права. Надон же не только более 20 лет не работал в провинции Квебек, но и никаким образом не повышал свою квалификацию в сфере гражданского права.

В рамках данной статьи обратим внимание на те особенности канадской модели юридического образования, которые, по моему убеждению, целесообразно использовать в России.

Во-первых, установление обязательности университетского образования, даже незаконченного, предполагающего определенную моральную зрелость человека в выборе юридической профессии. В советской России существовало необходимое условие для поступления в юридические институты в виде двухлетнего стажа практической работы или службы в армии. На наш взгляд, к этому стоит вернуться, поскольку мы имеем немало примеров, когда молодые люди оказываются неготовыми к реализации своей социальной роли.

Качество юридического образования определяется не только суммой знаний и навыков,

¹⁴ Supreme Court Act. 1985, P. 26 // URL: <https://zoupio.lexum.com/calegis/rsc-1985-c-s-26-en#lfragment/sec6> (дата обращения: 12 октября 2016 г.).

¹⁵ Reference re Supreme Court Act, P. 5—6 // URL: <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/13544/index.do> (дата обращения: 14 октября 2016 г.).

но и уровнем культуры. Дело в том, что осознанность выбора юридической профессии предполагает программирование на служение обществу в этой роли. Личные и корыстные интересы здесь нивелируются многочисленными социальными связями, которые выполняют функцию корпоративного и общественного контроля.

Во-вторых, в Канаде невозможно продолжить обучение на втором уровне юридического образования при отсутствии базового юридического образования. На своем опыте преподавания в юридической магистратуре убедился, что таким магистрантам трудно освоить программу без знания азбучных истин. Поэтому считаю необходимым этот канадский опыт применить в России.

В-третьих, следует обратить внимание на усиление практико-ориентированного обучения. Например, конституционное право в России надо преподавать не как «голую» теорию, а как дисциплину, от усвоения которой зависит эффективность защиты всех прав граждан.

Самым первым и обязательным элементом процесса разработки проекта нормативного в Канаде является оценка его основных положений на соответствие Хартии прав и свобод, являющейся составной частью канадской конституции. Каждый участник нормотворческого процесса, заполняет специальную таблицу, в которой отмечает свое мнение по вопросам проекта. Если есть несоответствие конституционным положениям, все другие позиции таблицы могут не заполняться, пока не снимутся противоречия. Обращение к конституционным актам является необходимым условием психологической настройки на конституционный по-

рядок уже с процесса обучения в юридической школе.

Конституционное право в России и Канаде не призвано регулировать общественные отношения в обществе детально и исчерпывающим образом. Однако именно конституционные принципы в случае пробельности отраслевых норм и их противоречия, дают возможность восстановить нарушенные права. В Канаде фактически происходит обучение практическим навыкам применения конституционного права в конкретной сфере юридической практики, чего, к сожалению, нет у нас.

В-четвертых, заслуживает внимания система оценки знаний студентов, представляющая собой комбинацию из баллов за эссе, тесты за все время обучения, что снижает зависимость от необъективности лотереи выбора билета на экзамене.

В-пятых, важным элементом в процессе юридического образования в Канаде является процедура допуска к профессии. Профессиональная подготовка юристов не зависит только от учебного заведения, необходима и обратная связь с работодателями, и полноценное сотрудничество, которое в Канаде обеспечивает система сертификации, оценки квалификации юристов, организуемая провинциальными правовыми обществами.

Следует признать, что в России в этом направлении приняты соответствующие меры, связанные с повышением роли Ассоциации юристов России, взаимодействием с работодателями, новыми государственными стандартами в системе юридического образования и т.п.

Однако в условиях глобальной конкуренции, чтобы ее не проиграть, необходимо учитывать положительный опыт и других стран.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Joseph Philippe Pierre Yves Elliott Trudeau. Memoirs.— Toronto : McClelland & Stewart, 1993. — 343 p.
2. Perelman C. Logique juridique, nouvelle rhétorique. — 2ème éd. — Dalloz, 1979. — 202 p.
3. Macdonald R.A. Still law and still learning // Canadian Journal of Law and Society. — 2003. — № 18. — P. 5—31.
4. Carbonnier J. Flexible droit, Textes pour une sociologie du droit sans requier. L.G.D.J. — Paris, 1979. — 496 p.

Материал поступил в редакцию 10 декабря 2016 г.

THE CANADIAN MODEL OF LEGAL EDUCATION: A POSITIVE EXPERIENCE FOR RUSSIA

KABYSHEV Sergey Vladimirovich

Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

svkabyshev@gmail.com

125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Review. *This article discusses organization of legal education in Canada, identifies its peculiarities. Among them: lack of uniform standards of legal education; a multilevel system of conditions and tests required for admission to law schools as learning experiences, attainment in previous university, logical thinking, etc.; the system of “credits” for each academic subject allowing students to choose them independently; ban on entering the Master’s program without basic legal education; a system of students’ performance evaluating keeping a record of their performance during the entire period of training; the combination of theoretical and practical training, priority of constitutional law among other subjects, the focus on studying examples of genuine protection of the rights of citizens; an interactive training system where the professor primarily stimulates interest in knowledge, the work of thought and the formation of arguments; the introduction of a system of admission to the profession where skills of practical work are acquired; certification of legal qualification. These features, according to the author, have a positive impact on the quality of legal education in Canada; therefore, it is advisable to consider the possibility of their application in Russia.*

Keywords: *legal education, practice-oriented training, constitutional law, legal profession, qualification and certification system, Canada.*